

Крюкова Е. С.
СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА
«MODUS OPENDI SYSTEM»

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Ленинские Горы, 1, стр. 13 (4-й уч. к.) 119234 Москва, Россия,
office@law.msu.ru

Преступленные деяния становились предметом изучения ряда наук криминалистического цикла: уголовного права, уголовного процесса, криминастики, юридической психологии и др., каждая из которых изучает свой аспект и имеет свою проблематику. Преступную деятельность с научной точки зрения впервые стали рассматривать Г. Гросс и его последователи (О. Вендель, А. Рейс, А. Свенссон и др.). В России большая роль в криминалистическом изучении поведении человека и способа совершения преступления принадлежит И. Н. Якимову, Р. С. Белкину, Г. А. Зорину, Г. Г. Зуйкову, А. Ф. Лубину, А. М. Кустову, Г. А. Самойлову и другим ученым, рассматривающим взаимосвязи структурных элементов криминалистической характеристики преступления.

Способ совершения преступления выделяется из всех элементов преступления. Это «способ действия преступника, выражющийся в определенной последовательности, сочетании отдельных движений, в примененных им приемах» [5, с. 7], «детерминированный объективными факторами и психофизическими свойствами личности избирательный комплекс целенаправленных действий, связанных с физико-техническим применением орудий и средств и с использованием условий места, времени и иных обстоятельств, обуславливающих механизм преступного деяния» [2, с. 10].

По нашему мнению, криминастика не уделяет достаточного внимания изучению взаимосвязей личности преступника и способа совершения им преступления. Однако зачастую бывает, что именно способ – это единственная информация, которая известна первоначально следствию.

Важно, что способ совершения преступления избирается самим преступником. Криминалисты США пишут, что «личность может быть определена как последовательная модель поведения и внутриличностные процессы, происходящие внутри личности» [10, с. 4]. Модель поведения людей достаточно единообразна, повторением у них могут вырабатываться привычки и навыки. Гегель писал: «Привычка справедливо была названа второй природой: природой – ибо она есть положенная душой непосредственность; она входит в телесность и проникает насквозь телесности, присущую определениям чувства как таковым, а определенностям представления и воли, поскольку они воплощены в теле» [3, с. 202]. Такая устойчивость действий человека во многом определяется свойствами личности, психологической устойчивостью самой личности и динамическим стереотипом. Ученые указывают, что совершение преступлений повторяющимися способами, с большим или меньшим числом устойчивых

признаков, представляет собой вид повторяющегося поведения и подчиняется общим законам, в соответствии с которыми деятельность человека приобретает определенное содержание и форму, в том числе психологическими закономерностями и структурой человеческого поведения [1; 7]. В. В. Чурпита, например, утверждает, что между факторами детерминации и способом действия всегда имеются многозначные связи [8, с. 12].

На основе познания особенностей способа совершения преступления возможно определить характер и местонахождение следов преступления, необходимых для выявления и изобличения преступника, в некоторых случаях, с учетом анализа и оценки всей полученной по делу информации, провести идентификацию лица по способу преступления [8, с. 20–21]. Среди преступлений устойчивость способа преступления ярко проявляется в серийных убийствах. Е. Е. Центров подмечает закономерность поведения серийных преступников: у них нередко проявляется неудержимое стремление к совершению последующего или нескольких последующих преступлений на том же самом месте или вблизи того места, где было совершено одно из последних либо предыдущих преступлений [9, с. 19–22]. Однако на практике такая устойчивость почти не принимается в процессе раскрытия и расследования преступлений в расчет.

Устойчивость способа совершения преступления была положена в основу разработку метода «*Modus operandi system*» (MOS), который показывает возможности разрешения вопроса о тождестве способа. Метод «*Modus operandi system*» есть отражение закономерностей деятельности, используемых при расследовании преступлений. Сейчас в России среди экспертных учетов действует автоматизированная поисковая система «*modus operandi system*». Аналогичные компьютерные программы были созданы в Великобритании (САТСНЕМ) и Канаде (VIGLAS). В. Я. Колдин еще в 1989 г. указывал, что вся концепция, связанная с MOS и криминалистической характеристикой преступлений, «переживает серьезные трудности». Это относится и к современному периоду развития криминалистики: к сожалению, MOS-учет пока недостаточно разработан, имеет местный характер и не всегда достигает желаемых результатов [4, с. 14].

С учетом глобализации и компьютеризации система «MOS» получает новые возможности. Это и автоматизированное быстрое заполнение информации, подробное описание способа преступления, выбранного орудия, характеристики личности с приложением цифровых фотографий и коротких ориентирующих видеозаписей с мест преступления. Безусловно, необходимо изучение зарубежного опыта использования аналогичных систем регистрации, оформления регистрационных карточек, знакомство с иностранной научной литературой и приведенными в ней предложениями по оптимизации программ. И, наконец, использование выявленных закономерностей поведения человека другими науками, прежде всего психологией, нейропсихологией.

Библиографический список

1. Басаров, Б. Проблемы психологии устойчивости личности / Б. Басаров. – Ашхабад : Гос.ун-т, 1981. – 348 с.
2. Великородный, П. Г. Сравнительное криминалистическое исследование способов совершения преступлений с целью идентификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. Г. Великородный. – М., 1981. – 23 с.
3. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Философия духа / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1977. – Т. 3. – 471 с.
4. Коврижных, Б. Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б. Н. Коврижных. – Харьков, 1969. – 22 с.
5. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздан, 1960. – 244 с.
6. Некоторые организационно-тактические аспекты пресечения, раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве // Следственная практика (Серийные убийства). – М., 2003. – Вып. 4 (161).– С. 259–264.
7. Чудновский, В. Э. Нравственная устойчивость личности. Психологическое исследование / В. Э. Чудновский. – М. : Педагогика, 1981. – 208 с.
8. Чурпита, В. В. Исследование устойчивости способа преступления и ее значение для раскрытия и расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Чурпита. – Киев, 1989. – 22 с.
9. Центров, Е. Е. Особенности осмотра места происшествия по делам о сексуальных преступлениях / Е. Е. Центров // Законность. – 1999. – № 4. – С. 19–22.
10. Burger, J. M. Personality / J. M. Burger. – Wadsworth Publishing, 2008. – Р. 4.

Лавышик А. О.

ЭЛЕКТРОННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ РАССЛЕДОВАНИЯ

Национальное центральное бюро Интерпола

Министерства внутренних дел Республики Беларусь

ул. Городской Вал, 4, 220030 Минск, Беларусь, *pismo_mvd@mia.by*

Более широкое использование разнообразных способов получения информации в целях расследования неизбежно приводит к их диверсификации. Это не могло не отразиться на таком традиционном методе познания объективной реальности, связанной с преступным событием, как наблюдение. По мере появления технических средств, расширяющих возможности визуального наблюдения, возникло понятие электронного наблюдения как комплексного метода получения информации. На уровне международного нормативного правового акта термин «электронное